

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ НА РУСИ—РОССИИ СИЛЬНЫ

АЛЕКСЕЙ ПОДБЕРЕЗКИН – профессор, проректор по научной работе МГИМО (У) Специально для РЖ

Протестантская, православная или мусульманская традиции отнюдь не отрицают демократии, но вносят свою специфику. Попытка протестантской традиции выдать себя за монополиста при толковании демократии – естественное желание государств и правящих элит создать для себя максимально комфортные внешнеполитические и экономические условия существования.

Однако **ценностные аспекты и исторические предпосылки демократии происходят не только от Древней Греции и Древнего Рима, но и с Востока.**

Споры о демократии в России неизбежно сводятся к вопросу о «традиционной российской невосприимчивости» к демократическим ценностям. Это полная ерунда, происходящая от незнания русской истории и культуры. Демократические традиции на Руси—России сильны. Может быть, сильнее, чем в других странах. И они обладают национальной спецификой, а не «универсальны».

В раннем Средневековье князей, как правило, выбирала старшая дружина, позже – при Псковской и Новгородской республиках – их приглашали и даже изгоняли вполне демократически, на вече. Позже были Земские соборы, еще позже – дворяне (гвардия) посредст-

вом переворотов «ставили» на царство. Восстание декабристов – всего лишь неудавшийся, но вполне обычный переворот, каких было много в XVIII веке.

Был короткий период абсолютизма, но и при нем существовали Боярские думы, Госсоветы и прочие вполне демократические структуры.

У России нет никаких трудностей в «усвоении» демократии. Проблема в другом. Новое общество и новая экономика требуют нового качества управления. Мы должны развивать такую демократию, которая повышает качество и эффективность государственного и общественного управления, а не демократию «для себя».

Мне монархия представляется более эффективным устройством. Швеция, Дания, Норвегия и ряд других стран – вполне демократические государства с высоким качеством государственного и общественного управления. Для России это наиболее подходящая форма государственного управления, что доказывает не только великое имперское и советское прошлое, но и эффективность тандема Путин – Медведев: президент-государь и эффективный руководитель исполнительной власти. Надо не иронизировать по этому поводу, а использовать этот опыт для будущего. ■

САМАЯ БОЛЬШАЯ ДЕМОКРАТИЯ В МИРЕ – В АЗИИ

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВ – политолог, председатель исполкома петербургского отделения «Единой России» Специально для РЖ

Самая большая мировая демократия, объединяющая в последние десятилетия самую большую в мире демократическую нацию, численность которой в настоящее время превышает миллиард человек, – это Индия. **Индия на протяжении пятидесяти лет своего независимого республиканского существования – это демократическая страна**, где проводятся выборы, отсутствует диктат одной политической силы, существует свободная политическая конкуренция и где, как всем прекрасно известно, совершенно иные стандарты уровня жизни по сравнению с западными. Оказывается, более или менее гармоничное, стабильное и при этом динамически развивающееся демократическое общество возможно и в очень огромной и бедной стране. Равно как существуют примеры стран, где уровень экономического достатка всех граждан зашкаливает за все мыслимые пределы, – типа Кувейта, Объединенных Арабских Эмиратов, где ни о какой политической демократии говорить не приходится. Поэтому тезис о неразрывной связи демократии а) с экономической свободой, точнее, отсутствием экономического регулирования со стороны общества и б) с богатством как минимум не абсолютный. А если быть более точным, он утратил свою доказательную силу.

Между западным влиянием на государственность Индии и попытками западного влияния на государственность современных бедных азиатских стран огромная пропасть. Индия росла под британским колониальным господством, как живое существо. Механизмы и ценности западной демократии в той форме, в какой они существовали в 50-х годах, то есть демократии реальных общественных потребностей, демократии смыслов, были глубоко усвоены отцами индийской государственности – Махатмой Ганди, Джавахарлалом Неру. Эти ценности тогда были обусловлены философией и психологией индийского самоощущения. Точно так же коммунизм проникся многотысячелетней идеологией конфуцианства в Китае.

Сейчас же демократия в рамках идеологии так называемой глобальной демократической революции превращается в механизм для установления господства, для слома социальной психологии, существующей в бедных и очень недемократических нациях стран Азии. Тем самым демократия становится способом подавления воли народов, механизмом их колонизации и закабаления. Такие способы внедрения демократии обречены на поражение, но вовсе не потому, что эти страны бедны. ■